

Годъ **КАМЧАТСКІЯ** 1V-й.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкою и пере-
сылкою **ШЕСТЬ**
рублей серебр.

Подписка при-
нимается въ ре-
дакціи «Вѣдо-
мостей» по Се-
минарской ул.

№

18.

30 Сентября 1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій Манифестъ.—Указъ Св. Синода.—Опре-
дленіе Камчатской дух. Консисторіи.—Распоряженія Камчатскаго Епархі-
альнаго Начальства.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ и ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ **НАШИМЪ** подданнымъ:

Въ 29-й день сего мая Любезнѣйшая Супруга **НАША,**
ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА
ФЕОДОРОВНА благополучно разрѣшилась отъ бремени
рожденіемъ **НАМЪ** Дочери, нареченной **ТАТЬЯНОЮ.**

Таковое Императорскаго Дома НАШЕГО приращеніе пріемля новымъ знаменованіемъ благодати Божіей, на НАСЪ и Имперію НАШУ изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостнымъ событіи вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ ко Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Любезнѣйшую НАШУ Дочь, Великую Княжну ТАТЬЯНУ НИКОЛАЕВНУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ.

Данъ въ Петергофѣ мая въ день 29, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто седьмое, Царствованія же НАШЕГО въ третье.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

»НИКОЛАЙ«.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 29 минувшаго мая за № 6,419, съ приложеніемъ Высочайшаго Манифеста, состоявшагося въ 29-й день того же мая, о разрѣшеніи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ отъ бремени рожденіемъ Дочери, нареченной ТАТЬЯНОЮ, и объ именованіи Новорожденной Великой Княжны ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ. Приказали: Напечатать означенный ВЫСОЧАЙШІЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифестъ для всенароднаго объявленія оного въ журналѣ Церковныя Вѣдомости, предписать Мо-

сковской и Грузино-Имеретинской Сунодальнымъ Конторамъ, Сунодальнымъ Членамъ и прочимъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ, Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства, начальствующимъ Лавръ и Ставропигіальныхъ монастырей, чтобы, по полученіи сего указа и надлежащемъ въ тотъ же день съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, сдѣлали распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ, соборныхъ, монастырскихъ и другихъ церквахъ на другой день по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи такъ: и о Новорожденной Великой Княжнѣ Татьянѣ Николаевнѣ. Іюня 9 дня 1897 года. Подлинный подписали: Оберъ-Секретарь *В. Самуиловъ* и Исп. об. Секретаря *В. Гей*.

Опредѣленіе Камчатской дух. Консисторіи.

Въ Камчатской духовной Консисторіи Приказали: **ВЫСОЧАЙШІЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** Манифестъ о рожденіи **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА** Великой Княжны **ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ** и указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, отъ 9-го іюня 1897 г. за № 9 напечатать во всеобщее свѣдѣніе въ «Камчатскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», съ предписаніемъ всеѣмъ причтамъ церквей Камчатской епархіи, чтобы они согласно указу Святѣйшаго Сунода отправили въ своихъ приходскихъ

церквахъ въ указанное время, по прочтеніи Манифеста-
благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣбно-
преклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ.

Распоряженія Камчатскаго Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіе, перемѣщеніе и утвержденіе въ должностяхъ.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 28-го іюля с. г. за № 2112, и. д. столоначальника Камчатской духовной Консисторіи, коллежскій регистраторъ *Гульбиновичъ* утвержденъ въ сей должности.

× Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 29-го іюля с. г. № 2111 священникъ церкви поселка Аносовскаго, *Михаиль Ѳедоровъ* и священникъ поселка Игнатьевскаго, Амурской области, *Михаиль Логиновъ*, для пользы службы, переведены одинъ на мѣсто другаго.

× Предложеніемъ Его Преосвященства, отъ 31 іюля с. г. за № 2147, состоявшіе на должностяхъ псаломщиковъ при Домовой Камчатскаго Арчіерейскаго дома церкви: по 1-му причту *Іоаннь Преловскій* и по 2-му причту *Іаковъ Преловскій*, отчислены отъ сихъ обязанностей, а на ихъ мѣста опредѣлены: къ 1-му причту казачій сынъ *Александръ Ташлыковъ* и къ 2-му причту священнической сынъ *Филиппъ Пляскинъ*.

× Резолюціею Его Преосвященства, отъ 31 іюля с. г. за № 2144, возложено дѣлопроизводство Благовѣщенскаго Православнаго Братства на противосектантскаго миссіонера священника *Петра Богданова*.

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

30-го сентября.

№ 18.

1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высокопреосвященный Иннокентій, первый Архіепископъ Камчатскій. (Окончаніе).—О болѣзни, послѣднихъ дняхъ жизни, кончинѣ и погребеніи Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Камчатскаго.—Объявленія.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИННОКЕНТІЙ,

ПЕРВЫЙ АРХІЕПИСКОПЪ КАМЧАТСКІЙ *).

(Окончаніе).

Устройство епархіи въ новомъ и пустынномъ краѣ, гдѣ только начинала зарождаться культурная жизнь, было дѣломъ весьма труднымъ, такимъ, которое требовало не только знанія и опыта, но и творческой способности, своего рода, искусства. Тѣмъ не менѣе преосв. Иннокентій, благодаря жизненному опыту, знанію края и умѣнью схватывать суть вещей и обстоятельствъ, безъ труда справился съ задачей и вполне оправдалъ тѣ надежды, которыя на него возлагались. Поселившись окончательно въ Благовѣщенскѣ въ сентябрѣ 1862 года, онъ ревностно занялся устройствомъ епархіи. Онъ открывалъ приходы, сообразуясь съ мѣстными условіями, строилъ церкви, самъ выбирая для нихъ мѣста и изыскивая на постройку ихъ средства, заботился о благоукрашеніи храмовъ, выисывая иногда лично отъ столичныхъ фабрикантовъ все необходимое по болѣе умѣреннымъ цѣнамъ, и самъ освящалъ новоустроенные храмы во время постоянныхъ путешествій. Чтобы, при этомъ, доставить возможность бѣднымъ сельскимъ церквамъ пріобрѣтать по умѣреннымъ цѣнамъ разныя церковныя принадлежности, онъ организовалъ учрежденіе,

* См. № 17-й „Камч. Епар. Вѣд.“.

известное подъ именемъ комитета по устройству церкви Приамурскаго края, которое теперь разрослось и ведетъ торговлю на десятки тысячъ, доставляя все необходимое церквамъ по умѣреннымъ цѣнамъ и на льготныхъ условіяхъ.

Далѣе—преосв. Иннокентій старался всѣми мѣрами привлечь въ свою епархію соответствующихъ своему назначенію священно-церковнослужителей. Отдаленность и неустроенность края, ничтожное содержаніе и дороговизна жизни и, при такихъ условіяхъ, перспектива матеріальныхъ лишеній—служили главными причинами, вслѣдствіе которыхъ немногіе рѣшились посвятить себя на служеніе церкви въ Приамурьѣ. Чтобы устранить эти причины и привлечь достойныхъ кандидатовъ на службу, онъ исходатайствовалъ для служащихъ въ его епархіи усиленные оклады и привилегіи, въ видѣ особыхъ прогоновъ и пенсій за 10 и 20-ти лѣтнюю службу, позаботился объ устройствѣ для городского духовенства квартиръ, испросивъ разрѣшеніе употреблять на этотъ предметъ остающіеся отъ некомплекта лицъ оклады, и открылъ церковныя попечительства, которыя, между прочимъ, ставили себѣ цѣлю—заботу объ обезпеченіи быта духовенства.

Наконецъ—преосв. Иннокентій, дѣлая всевозможныя административныя распоряженія по епархіи, въ первое время, при отсутствіи консисторіи и духовнаго правленія въ Благовѣщенскѣ, работалъ въ качествѣ и секретаря и писца, лично ведя всю переписку по епархіальному управленію. Онъ самолично собиралъ всѣ нужныя свѣдѣнія, составлялъ дѣловыя бумаги, велъ переписку съ разными учрежденіями и лицами; получалъ, хранилъ и расходовалъ всѣ суммы, переходившія чрезъ его руки, и велъ отчетность, словомъ, одинъ замѣнялъ консисторію съ цѣлымъ штатомъ. Поэтому то, по словамъ покойнаго кафедральнаго протоіерея А. П. Сизова, онъ въ веселомъ настроеніи, припоминая известное изреченіе Людовика XIV: »государство—это я«, любилъ говорить: »консисторія—это я«, чѣмъ, конечно, указывалъ на то, что онъ работалъ

одинъ за консисторію со штатомъ писцовъ и дѣльцовъ. И въ этихъ словахъ его не было преувеличенія: плодомъ усидчивыхъ работъ были сотни дѣлъ, — переписанныхъ его рукою, иногда довольно объемистыхъ, по 200—300 и болѣе страницъ, — которыя слѣдовало бы выдѣлать изъ массы другихъ консисторскихъ дѣлъ въ особый архивъ и назвать его Иннокентьевскимъ, тѣмъ болѣе, что все дѣла эти составляютъ цѣнный матеріалъ для исторіи церкви и миссіи въ предѣлахъ Камчатской епархіи.

Прилагая заботы къ устроению своей новой епархіи, преосвященный Иннокентій обратилъ вниманіе и на миссію, которая всегда была предметомъ особенной его попечительности. Аборигены края: ороchonы, мангры, голды, самагирцы, мангуны, гиляки, негидальцы, тунгусы, аины и маньчжуры, косивъ въ грубомъ шаманствѣ, представляли обширное поприще для просвѣтительной дѣятельности. Поэтому, когда графъ Муравьевъ-Амурскій, по занятіи низовій Амура, поднялъ вопросъ объ учрежденіи миссіи среди гиляковъ, то преосвящен. Иннокентій, выражая солидарность съ нимъ во взглядѣ на этотъ предметъ, съ своей стороны употреблялъ все усилія къ тому, чтобы скорѣе провести въ жизнь его предположеніе. Но такъ какъ въ это время, по дипломатическимъ соображеніямъ, не послѣдовало Высочайшаго соизволенія на учрежденіе миссіи, хотя св. синодъ и призналъ ее необходимою, то преосв. Иннокентій, запрещая священникамъ, находившимся среди русскаго населенія, открыто принимать на себя роль миссіонеровъ, позволилъ имъ, однакожь, крестить всехъ тѣхъ туземцевъ, которые сами объ этомъ будутъ ихъ просить. При такихъ условіяхъ, понятно, христіанство въ первое время пробивалось лишь слабымъ лучомъ свѣта въ сумракъ язычества, къ чему не могъ равнодушно относиться такой ревностный миссіонеръ, какимъ былъ преосв. Иннокентій, и онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ того времени, когда позволятъ ему открыть миссію. Наконецъ наступилъ давно ожидаемый

моментъ: указомъ св. синода, отъ 29 февраля 1856 г., разрешено было открыто проповѣдывать слово Божіе между туземцами, живущими въ низовьяхъ Амура. Тогда преосв. Иннокентіемъ было открыто двѣ миссіи: одна для проповѣди гилякамъ, живущимъ по Амуру, ниже Большаго Михайловскаго селенія, и негидальцамъ Амгуни, другая—для проповѣди мангунамъ и гилякамъ, обитающимъ на пространствѣ между Маріинскомъ и Б. Михайловскимъ селеніями. Затѣмъ, съ утвержденіемъ господства русскихъ по всему Амуру, преосв. перенесъ проповѣдь евангелія въ верховья Зеи и Амура, поручая ее приходскимъ священникамъ, за невозможностью имѣть отдѣльныхъ миссіонеровъ, и открылъ миссію среди гольдовъ на среднемъ Амурѣ (въ 1865 г.). Наконецъ, когда въ 60 хъ годахъ началось движеніе корейцевъ въ Южно-Уссурійскій край изъ смежной съ нимъ части Кореи и нѣкоторые изъ нихъ изъявляли желаніе принимать вмѣстѣ съ русскимъ подданствомъ и православную вѣру, то и здѣсь, по распоряженію преосв. Иннокентія, съ 1865 года, стала раздаваться проповѣдь о Христѣ и начались обращенія въ христіанство. Такъ, въ теченіи 10 лѣтъ занялась заря христіанскаго просвѣщенія среди всѣхъ инородцевъ Амура, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ на огромномъ пространствѣ, и всюду среди дикихъ кочевниковъ стала постепенно насаждаться и распространяться вѣра Христова, а вмѣстѣ съ нею нашли здѣсь мѣсто и пустыни корни русская гражданственность и русское вліяніе. Поэтому учрежденіе преосв. Иннокентіемъ миссій на Амурѣ навсегда должно остаться незабвеннымъ памятникомъ его просвѣдательной дѣятельности.

Работая усиленно на служебно-административномъ поприщѣ, преосв. Иннокентій остающіеся часы досуга употреблялъ на научныя занятія и успѣлъ заявить себя и на научномъ поприщѣ. Самое замѣчательное сочиненіе его—это »Указаніе пути къ царствію небесному«, которое было переведено на инородческіе языки. Оно до сихъ поръ пользуется особенною

любовію православнаго сѣраго люда и расходитея ежегодно не менѣе какъ въ 10.000 экземпляряхъ. Другой извѣстный трудъ его: »Состояніе православной церкви въ російской Америкѣ«, первоначально представленный оберъ-прокурору св. синода и въ 1840 г. напечатанный на страницахъ »Журнала министерства народнаго просвѣщенія«. Затѣмъ его перу принадлежатъ: »Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла«, »Характеристическія черты алеутовъ, обитающихъ на Лисьихъ островахъ«, »Записки объ архинскихъ алеутахъ и колошахъ«, »Грамматика алеутско-лисьевского языка«, »Російско-колошскій словарь« и переводы на алеутскій языкъ православнаго катихизиса, евангелія отъ Матѳея и церковныхъ дѣспоній и молитвъ. Нѣкоторые изъ этихъ трудовъ были изданы Академіей наукъ на ея средства. Кромѣ того отъ него осталось не мало проектовъ, записокъ, замѣтокъ и инструкцій и масса къ разнымъ лицамъ писемъ, въ которыхъ живо обрисовывается его симпатичный образъ и болѣе чѣмъ полувѣковая дѣятельность его.

Многоплодная дѣятельность неутомимаго труженика въ устроении епархіи и просвѣщеніи инородцевъ и его заслуги церкви и отечеству были высоко цѣнимы какъ мѣстною гражданскою властію, такъ и высшею духовною и учеными обществами. Гражданская власть часто обращалась къ преосв. Иннокентію, какъ мужу разума, за совѣтами по разнымъ мѣстнымъ вопросамъ и для увѣковѣченія памяти его на Амурѣ назвала одну изъ станицъ въ честь его Иннокентіевскою. Духовная же власть отличала его такими наградами, которыя не особенно щедрою рукою раздавались въ то время. Такъ, въ 1850 году 21 апрѣля, съ небольшимъ чрезъ 9 лѣтъ епископской службы, онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа; 28 января 1857 г. вызванъ былъ для присутствованія въ св. синодѣ; 4 апрѣля 1865 г. ему повелѣно быть членомъ св. синода и 16 апрѣля 1867 г. ему пожалованъ былъ орденъ св. Владиміра 1-й степени, съ са-

мымъ лестнымъ рескриптомъ, въ которомъ обрисованы разносторонняя дѣятельность его и заслуги. Наконецъ и ученые общества почтили его научную дѣятельность избраніемъ его въ члены своихъ ученыхъ обществъ: онъ состоялъ почетнымъ членомъ Импер. московскаго университета, московской, петербургской и казанской академій и попечителемъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Продолжительная миссіонерская и административная дѣятельность и усиленные труды, при суровой обстановкѣ жизни, подточили наконецъ физическія силы преосв. Иннокентія и онъ почувствовалъ потребность въ отдыхѣ и уединеніи. Не задолго до кончины высокопр. митрополита Филарета, прося его принять на службу въ Московскую епархію сына своего протоіерея Гавріила Веніаминова, онъ, между прочимъ, прибавлялъ въ письмѣ: »и я бы почелъ себя весьма довольнымъ, если бы могъ получить гдѣ либо келью при храмѣ«. На это высокопр. Филаретъ ему отвѣчалъ: »паче всѣхъ заслужили вы, чтобы вамъ покой, когда онъ будетъ вамъ нуженъ, устроенъ былъ согласно съ вашимъ желаніемъ, найдется для васъ мѣсто пребыванія въ Московскихъ монастыряхъ«, но вмѣстѣ съ этимъ прибавлялъ: »вы не то, что мы, которые зиждемъ на прежде положенномъ основаніи. Вы по апостольски, полагали основаніе церквамъ. Вы дали бы имъ новое утвержденіе, если бы въ основаніе ихъ положили и ваши, отъ многоподвижнической жизни, останки. Не думаю затворить отъ васъ Москву, но, по нераздѣльной любви къ вамъ и къ церкви, желаю, чтобы ваша паства не потеряла лишенія«. Но не такая перемена жизни и не покой и уединеніе въ стѣнахъ обители готовились преосв. Иннокентію, а многотрудное и отвѣтственное служеніе ожидало его: 5 января 1868 года онъ назначенъ былъ на митрополичью кафедру въ Москву,—преемникомъ многоученаго Филарета. Это было для него такое возвышеніе, о которомъ онъ не могъ и

помышлять, особенно въ виду ограниченнаго богословскаго образованія его!

Извѣстіе о назначеніи митрополитомъ московскимъ преосв. Иннокентіемъ было получено въ Благовѣщенскѣ 18 января и, вѣдствіе своей неожиданности, произвело на него сильное впечатлѣніе. Высокое назначеніе тревожило его сердце, страшило его и онъ, по словамъ покойнаго А. П. Сизова, въ волненіи говорилъ приближеннымъ: »что они (т. е. члены синода и оберъ-прокуроръ) дѣлаютъ? Высокопр. Филаретъ былъ свѣчою горящею для своей паствы, а я послѣ него буду только подсвѣчникомъ, да и то негоднымъ«. Такъ велико было смиреніе заслуженнаго и знаменитаго іерарха, который съ высоты Царскаго трона былъ признанъ достойнымъ занять мѣсто митропол. Филарета, считавшагося столпомъ и украшеніемъ Русской церкви! Однакожь, привыкнувъ видѣть во всѣхъ перемѣнахъ и обстоятельствахъ своей жизни особенное дѣйствіе Промысла Божія, онъ со свойственною ему полною и безиредѣльною покорностью подчинился премудрой волѣ Божіей и повиновался велѣнію Цареву.

Служеніе въ санѣ митрополита въ Москвѣ составляло третій и послѣдній періодъ жизни высокопр. Иннокентія, закончившій продолжительную служебную карьеру его. Въ это время высокопр. Иннокентій былъ уже 70-ти лѣтнимъ старцемъ и физическія силы его были надломлены чрезмѣрною дѣятельностію. Тѣмъ не менѣе, какъ человекъ дѣла и труда, онъ не могъ быть празднымъ и успѣлъ заявить себя разностороннею дѣятельностію, оставивъ о себѣ добрую память и въ московской паствѣ. Перечислять все то, что сдѣлано имъ во время его служенія въ Москвѣ, не входитъ въ нашу задачу. Но мы не можемъ пройти молчаніемъ одной его заслуги, выразившейся въ учрежденіи и организаціи просвѣтительно-благотворительнаго общества, которое имѣло близкое отношеніе къ его миссіонерской дѣятельности. Говоря

это, мы имѣемъ въ виду православное миссіонерское общество.

Въ первый же годъ управленія московской митрополіей, высокопр. Иннокентій, какъ близко знакомый съ печальнымъ положеніемъ миссій въ сибирскихъ епархіяхъ, рѣшилъ организовать въ Москвѣ миссіонерское общество, съ цѣлію содѣйствовать главнымъ образомъ матеріальными средствами успѣхамъ миссіонерской дѣятельности. Скоро былъ выработанъ уставъ и общество, принятое подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы Маріи Александровны, открыло свои дѣйствія 25 января 1870 года. На призывъ основателя и предсѣдателя общества великаго миссіонера—принести посылную ленту на святое дѣло просвѣщенія въ-рою Христовою язычниковъ—сочувственно откликнулась не одна Первопрестольная, но вся Россія, такъ что въ первый же годъ общество имѣло въ своемъ составѣ 6,647 членовъ и располагало средствами до 101,674 руб. Въ послѣдующіе годы, особенно съ открытіемъ во многихъ губернскихъ городахъ комитетовъ общества, число членовъ ежегодно стало увеличиваться, достигнувъ въ 1891 году цифры 14,014 человекъ, а вмѣстѣ съ этимъ изъ года въ годъ стали расти и средства общества. Благодаря этому, общество успѣло оказать самую активную помощь миссіонерскому дѣлу, израсходовавъ на просвѣтит. ельнныя цѣли втеченіе 24 лѣтъ до 2.891.042 рубл. Въ послѣдній годъ общество имѣло 44 епархіальныхъ отдѣленія и насчитывало въ своемъ составѣ 13.836 дѣйствительныхъ членовъ. Въ кассу общества поступило на приходъ 588.103 р. 82 к., было израсходовано 384.509 р. и къ текущему году оставалось въ распоряженіи общества 1.259.906 рубл. Средства его увеличились за послѣдній годъ на 203.594 руб. и смета расходовъ на текущій 1897 г. утверждена въ размѣрѣ 299 900 р. Трудями миссіонеровъ обращено изъ язычества въ христіанство 3.470 человекъ. Въ миссіонерскихъ школахъ обучалось

12.982 человека и среди нихъ 400 дѣтей язычниковъ *). Учрежденіе этого благотворительнаго общества было, такъ сказать, завершеніемъ и въицомъ миссіонерской дѣятельности высокопр. Иннокентія и составляетъ такую заслугу, которая одна въ состояніи увѣковѣчить его память.

11 лѣтъ управлялъ московской митрополіей высокопр. Иннокентій. Въ послѣдніе годы жизни, страдавъ разстройствомъ всего организма и совершенной потерей зрѣнія, онъ продолжалъ нести возложенное на него бремя, пока не развилась водянка. Эта болѣзнь и свела его въ могилу: 30 марта 1879 года, съ пятницы на субботу страстной недѣли, въ 2 часа и 45 мин., не стало этого великаго миссіонера, — свѣтила Рускаго церкви, широко разливавшаго свѣтъ свой на сѣверо-западъ Америки и сѣверо-востокъ Азии втеченіе болѣе 40 лѣтъ. Тѣло его поконится въ Троицко-Сергіевской лаврѣ, въ церкви Филарета Милостиваго, гдѣ погребенъ и его предшественникъ митрополитъ Филаретъ. Толпы многочисленныхъ богомольцевъ, посѣщая прославленную въ судьбахъ Россіи лавру, не забываютъ могины и великаго пресвѣтителя сѣверо-американскихъ и азіатскихъ дикихъ племенъ и возносятъ свои молитвы объ упокоеніи его души.

Вотъ въ немногихъ словахъ исторія жизни высокопроев. Иннокентія—исторія, начавшаяся гдѣ-то на дикихъ и пустынныхъ берегахъ р. Лены, въ глухомъ и неизвѣстномъ селѣ, окончившаяся въ сердцѣ Россіи—первопрестольной Москвѣ и интересовавшая въ свое время не только всю Россію, но и западную Европу и Америку!

Изложивъ исторію жизни высокопр. Иннокентія и его служебной и административной дѣятельности, мы перейдемъ теперь къ внутренней сторонѣ его жизни и, не претендуя нарисовать его духовный портретъ, представимъ хоть выдающіяся черты, изъ которыхъ слагается нравственный обликъ

*) «Прав. Вѣстникъ» 1897 г. № 138.

личности, — тѣ черты, которыя служатъ отпечаткомъ ума и сердца его.

Высокопреосв. Иннокентій, достигшій высшей ступени на избранномъ имъ поприщѣ лишь силою личныхъ дарованій, безспорно, принадлежалъ къ числу тѣхъ выдающихся, даровитыхъ личностей, которыхъ въ обществѣ мѣтко называютъ »самородками«, уподобляя ихъ драгоцѣннымъ самородкамъ золота. Онъ въ раннемъ періодѣ дѣтства уже проявлялъ дарованія и любознательность, не смотря на то, что, вслѣдствіе неприглядной матеріальной обстановки, былъ предоставленъ самому себѣ. Съ теченіемъ времени, подъ воздѣйствіемъ школы и путемъ самообразованія, выдающіяся способности его развились и окрѣпли. Умъ его былъ пытливый, пронизательный, ясный, гибкій и живой. Многосторонность и обширность знаній и постоянная, напряженная работа придали ему критическій отбѣнокъ, а постоянныя сношенія и бесѣды съ людьми разныхъ положеній сформировали практическій складъ. Благодаря этому, преосв. Иннокентій отличался трезвостью мыслей и сужденій, способностью схватывать сущность вещей, познавать и правильно цѣнить людей, дѣйствовать то съ энергіей, быстротою и рѣшительностью, то со смѣткою, извѣстною выдержкою и житейскою умѣлостью, однимъ словомъ, онъ умѣлъ, какъ говорятъ, смотрѣть въ корень вещей и обладалъ правильнымъ взглядомъ на вещи. Этотъ складъ ума отразился на всей его дѣятельности, какъ въ его проектахъ и въ созданіи разныхъ учреждений, такъ и въ разныхъ предписаніяхъ и въ управленіи подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ и ввѣренною паствою.

Любознательность высокопреосв. Иннокентія не ограничивалась какою-нибудь опредѣленною сферою, но она, можно сказать, была универсальною, всеобъемлемою, незнавшею предѣловъ. По образованію богословъ, онъ увлекался и естественными науками, и этнографіею, и лингвистикою и механикою и былъ въ одно и тоже время священникомъ-миссі-

онеромъ, и этнографомъ, и лингвистомъ, и механикомъ, и архитекторомъ и плотникомъ. И въ позднѣйшее время, когда уже занималъ должность епископа, онъ всею интересовался и откликался на все выдающіеся вопросы и явленія жизни. Возникаетъ, напр., амурскій вопросъ и онъ послѣ перваго своего путешествія по Амуру представляетъ графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому обширную статью: »Нѣчто объ Амурѣ«, въ которой высказываетъ массу впечатлѣній, наблюдений и любопытныхъ мыслей и замѣчаній объ Амурскомъ краѣ. Начинается колонизація этого края и онъ является совѣтникомъ гражданской власти въ разныхъ начинаніяхъ и предиріятіяхъ по его устройству и заселенію. Возбуждаются вопросы церковнаго характера и онъ шлетъ оберъ-прокурору св. синода свои мнѣнія и проекты. Выступаетъ на сцену спеціальнй вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній—онъ пишетъ статью о воспитаніи и отправляетъ ее въ св. синодъ. Словомъ, онъ интересовался всею, что можетъ привлекать и приковывать къ себѣ вниманіе пытливаго ума, и былъ, что называется, въ курсѣ всехъ явленій, проходившихъ предъ его глазами.

По нравственному складу высокопроев. Иннокентій былъ носителемъ высокихъ нравственныхъ качествъ. Его нравственная личность, его неугасающій энтузіазмъ ко всему доброму, его горячій патриотизмъ, прямота и твердость его характера, его безкорыстное самоотверженіе и необыкновенное трудолюбіе—хорошо извѣстны всею, кто лично зналъ его или имѣлъ съ нимъ какія нибудь жизненные соприкосновенія. Для тѣхъ же, кто не зналъ его—доказательства въ его дѣятельности. Намъ кажется, что уже одна рѣшимость его жить въ глуши, на островахъ, населенныхъ дикими племенами, враждебно настроенными къ русскимъ, безпрерывный трудъ среди самой неприглядной обстановки и всевозможныя лишения и опасности, которымъ онъ подвергался въ теченіи мно-

гихъ дѣтъ, въ достаточной степени говорятъ о его высокихъ нравственныхъ качествахъ.

Наконецъ, какъ человѣкъ, высокопр. Иннокентій отличался весьма симпатичными свойствами и чертами. Еще во время ученія въ семинаріи, онъ, какъ человѣкъ прямой, съ открытымъ характеромъ и съ доброю, отзывчивою душою, привлекалъ къ себѣ товарищей. Позднѣе, проживъ много лѣтъ въ глуши, среди насынковъ природы туземцевъ сѣверо-западной Америки, не избалованныхъ цивилизаціей, онъ пріобрѣлъ рѣдкія въ его званіи особенности въ обращеніи: оригинальность рѣчи, простоту и откровенность. Старожителямъ Благовѣщенска хорошо извѣстны эти свойства симпатичной натуры высокопр. Иннокентія. По разсказамъ ихъ, онъ былъ человѣкомъ веселаго и общительнаго нрава, всѣмъ доступенъ, обходителенъ съ каждымъ посѣтителемъ, былъ ли это священникъ, чиновникъ, буець, дьячекъ или мужичекъ, и принималъ всѣхъ со свойственною ему вѣжливостью. Въ обращеніи его со всѣми всегда обнаруживались простота, искренность и чувство довѣрія, такъ что каждый обращающійся къ нему совершенно забывалъ, что предъ нимъ архіерей: ни намека—ничего, въ чемъ чувствовалась бы начальственная потка. Производя на каждого пріятное впечатлѣніе своими высокими душевными качествами и такимъ деликатнымъ обхожденіемъ, онъ, естественно, всегда пріобрѣталъ уваженіе тѣхъ, кому приходилось имѣть какія то ни было отношенія къ нему. Но съ особенною искренностію и задушевностію онъ относился къ тѣмъ, съ кѣмъ судьба ставила его въ болѣе или менѣе близкія отношенія. Слѣдуя той патріархальности, которая господствовала тогда въ мѣстномъ обществѣ, и будучи простъ въ житейскихъ привычкахъ, онъ совершенно забывалъ о своемъ высокомъ положеніи въ обращеніи съ ними и поражалъ своею простотою. Въ этомъ случаѣ всѣ церемоніи, необходимыя въ обращеніи съ персонами, отступали на задній планъ и съ нимъ можно было говорить, какъ съ

равнымъ, ничѣмъ не стѣсняясь, тѣмъ болѣе, что онъ любилъ минуты отдыха проводить въ бесѣдѣ съ другими и былъ увлекательнымъ, пріятнымъ собесѣдникомъ. Ему много приходилось думать и размышлять и еще болѣе видѣть, слышать и пережить и, при хорошей памяти, онъ могъ многое рассказать о пережитомъ и видѣнномъ, при чемъ многосторонность и обширность знаній и критическій умъ придавали особенный интересъ его бесѣдѣ, его мѣткимъ и живымъ рассказамъ, приправленнымъ къ тому же остроуміемъ и игривостью. Оттого-то своею обходительностью и добродушіемъ онъ и производилъ впечатлѣніе, которое не скоро забывалось... Вообще, можно сказать, преосв. Иннокентій своею личностію и деликатнымъ и простымъ обращеніемъ, обнаруживавшимъ величіе его души, оставилъ по себѣ память въ Благовѣщенскѣ, указавъ примѣръ истинныхъ отношеній настыря къ пасомымъ, которому слѣдовали за малымъ исключеніемъ, и всѣ его преемники по кафедрѣ.

Эти характеристическія черты показываютъ, что высокопреосв. Иннокентій былъ такимъ человѣкомъ, который, по выраженію поэта, »твердо свѣточъ свой держалъ«.

Въ заключеніе намъ необходимо было бы еще выяснить значеніе трудовъ высокопр. Иннокентія, но мы боимся утомить ваше вниманіе и безъ этого уже длинною рѣчью, а потому позволимъ себѣ сказать только нѣсколько словъ о важности его миссіонерскихъ трудовъ, не касаясь значенія другихъ сторонъ его сложной дѣятельности.

Изъ представленнаго очерка можно усмотрѣть, что высокопреосв. Иннокентій болѣе половины своей продолжительной жизни посвятилъ просвѣтительной дѣятельности туземцевъ Америки и Азіи, чтобы ввести ихъ въ семью христіанскихъ народовъ, измѣнить вѣковые устои и основы ихъ нравственности и семейной и общественной жизни и возвысить уровень ихъ матеріальнаго благосостоянія. Онъ отдалъ этому дѣлу всѣ силы, несъ на своихъ плечахъ гигантскій трудъ, тер-

пѣлъ всевозможныя лишенія, боролся съ препятствіями на пути къ цѣли и безъ усталы шелъ впередъ и впередъ. Результаты такой самоотверженной его дѣятельности выразились обращеніемъ въ христіанство тысячъ язычниковъ, которые избавились не только отъ грубаго язычества, но и тяжелаго варварства, вступивши на новый, неизвѣстный имъ дотолѣ, путь жизни. Много помогли преосв. Иннокентію въ осуществленіи этой трудной задачи его высокая нравственная личность, гуманность, сердечность и добродушіе, которыми онъ завоевалъ довѣріе, уваженіе и любовь туземцевъ-язычниковъ и плѣнилъ ихъ сердца, но не меньше принесли ему въ этомъ пользы и его знаніе, опытность и тактъ. Посвятивъ себя всецѣло миссіонерскому дѣлу и проникнувшись его святостью, онъ при первой же встрѣчѣ съ туземцами Америки убѣдился, что безъ знанія жизни ихъ и безъ частыхъ сношеній съ ними на не понятномъ для нихъ языкѣ нельзя думать объ успѣшномъ распространеніи среди нихъ христіанства и о насажденіи какой бы то ни было культуры. И, вотъ, въ глубокомъ убѣжденіи, что залогъ успѣха миссіонерской дѣятельности заключается въ проповѣди на туземныхъ языкахъ, онъ принялся за изученіе языка алеутовъ, а затѣмъ и за переводы молитвъ и св. книгъ на ихъ языкъ... Утѣшительные результаты употребленія туземнаго языка въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія алеутовъ скоро сказались въ болѣе успѣшномъ усвоеніи новокрещенными истинъ христіанской вѣры и нравственности. Послѣ этого преосв. Иннокентій, убѣдившійся путемъ личнаго опыта въ томъ, какое важное значеніе въ дѣлѣ проповѣди язычникамъ могутъ имѣть употребленіе ихъ туземнаго языка и переводы на него св. книгъ и молитвъ, принялъ за правило требовать отъ миссіонеровъ знакомства съ инородческими языками и заботился о переводахъ на послѣдніе хоть самыхъ необходимыхъ молитвъ и пѣснопѣній. Такъ, въ 1857 году, по его ходатайству на средства св. синода были отпечатаны тунгусскій бук-

варь и словарь, составленные охотскимъ протоіереемъ Стефаномъ Поповымъ *), и якутская грамматика и переводы богослужебныхъ книгъ—труды особой комиссіи, изданные подъ редакціей протоіерея Хитрова. Затѣмъ, въ 1866 году, онъ хлопоталъ объ изданіи переводовъ протоіерея Протодіаконова на голыдскій языкъ и въ 1867 году о напечатаніи въ типографіи академіи наукъ маньчжурской грамматики протоіерея А. Орлова. Такимъ образомъ, преосв. Иннокентій, одновременно съ другимъ знаменитымъ миссіонеромъ Макаріемъ Глухаревымъ, былъ инициаторомъ въ дѣлѣ введенія и распространенія переводовъ на инородческіе языки главнѣйшихъ молитвъ и св. книгъ и этимъ оказалъ несомнѣнную услугу миссіонерскому дѣлу, выдвинувъ на первый планъ при проповѣданіи инородцевъ сознательное и болѣе основательное усвоеніе инородцами истинъ христіанскаго ученія.

Далѣе,—убѣдившись на практикѣ, что въ дѣлѣ проповѣди инородцамъ христіанскаго ученія недостаточно было отдавать свой трудъ и время, а нужно привлечь труды и знаніе другихъ, преосв. Иннокентій обратилъ особенное вниманіе на выборъ миссіонеровъ и ихъ подготовку къ дѣятельности. Будучи строгъ къ самому себѣ, онъ предъявлялъ строгія мѣры и къ миссіонерамъ и только въ крайнемъ случаѣ мирился съ плохими, мало надежными проповѣдниками. »Лучше совсѣмъ оставить дѣло проповѣди слова Божія, чѣмъ отсылать на это дѣло кого попало« **), писалъ онъ въ одномъ изъ донесеній къ св. синоду. И чтобы не вербовать въ ряды миссіонеровъ первыхъ попавшихся, не подготовленныхъ къ великому служенію, онъ проектировалъ учредить при архіерейскомъ домѣ въ Благовѣщенскѣ особое братство для под-

*) Кроме того о. протоіереемъ Поповымъ переведены были на тунгусскій языкъ катехизисъ съ молитвословомъ и евангеліе отъ Матвея и, по предписанію преосв. Иннокентія, въ вѣрныхъ спискахъ были распространены среди духовенства тѣхъ церквей, гдѣ въ честь прихожанъ были тунгусы. Дѣло Камч. консисторіи за № 76.

***) Донесеніе за № 642 въ дѣлѣ Камч. дух. консистор. за № 11.

готовленія миссіонеровъ, и поздѣе, во время управленія московской митрополіей, испросилъ у св. синода разрѣшеніе отдать въ распоряженіе миссіонерскаго общества Покровскій монастырь въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ могли жить кандидаты, готовящіеся посвятить себя миссіонерскому дѣлу. Избирая болѣе или менѣе способныхъ сотрудниковъ, преосв. Иннокентій умѣлъ возбудить въ нихъ лучшія стремленія, подстрекнуть ихъ энергію и направить ихъ дѣятельность къ достиженію желанныхъ результатовъ. Въ этомъ случаѣ онъ оказывалъ на нихъ благотворное воздѣйствіе какъ своею личностію и примѣромъ, такъ и тѣмъ, что никогда не оставлялъ безъ достойной награды выдающихся труженниковъ, веселая съ ними въ частную переписку, давая имъ совѣты и дѣлая для нихъ все возможное.

Наконецъ, — извѣдавъ на собственномъ опытѣ, что безъ матеріальныхъ жертвъ не можетъ идти успешно дѣло проповѣди среди язычниковъ, преосв. Иннокентій умѣлъ привлечь и изыскать на это и средства. Въ изысканіи средствъ онъ былъ настойчивъ: просилъ св. синодъ, обращаясь къ частнымъ лицамъ за помощію, дорожилъ всякою копеечкою изъ епархіальныхъ суммъ, чтобы имѣть остатки на улучшеніе матеріальнаго положенія миссіи и, наконецъ, позаботился объ открытіи особаго общества и, ставъ его живою душою, достигъ того, что на дѣло просвѣщенія Христовымъ ученіемъ инородцевъ ежегодно стали расходоваться значительныя суммы.

Слѣдовательно заслуга высокопреосв. Иннокентія, какъ миссіонера, заключается не въ томъ только, что имъ лично обращены въ христіанство тысячи язычниковъ, но и въ томъ, что вообще миссіонерскому дѣлу приданы имъ новое направленіе и характеръ, изысканы матеріальныя средства для болѣе широкой и раціональной постановки его и самоотверженною дѣятельностію указанъ современнымъ миссіонерамъ идеальный примѣръ, которому они должны слѣдовать. Онъ какъ

дому изъ нихъ своею жизнью и дѣятельностію дастъ завѣтъ, который можно выразить слѣд. словами поэта: »трудись до упаду безземнымъ борцомъ, страдай и мужайся, покоя не знай, безъ усталыя дальне пути пролагай«.

Александръ Кирилловъ.

О болѣзни, послѣднихъ дняхъ жизни, кончинѣ и погребеніи Преосвященнѣйшаго Макарія, епископа Камчатскаго.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ Макарій вообще не отличался прочнымъ здоровьемъ, а со времени поѣздки его по епархіи въ 1896 году къ обычному его недомоганію прибавилось новое, прежде не замѣчавшееся. Это новое недомоганіе онъ объяснялъ утомленіемъ или легкой простудою и въ первое время даже не приглашалъ врача. Такъ продолжалось болѣе двухъ недѣль. Во все это время не оставяло его лихорадочное состояніе; потомъ къ этому прибавилось болѣзненное ощущеніе во время принятія пищи, особенно твердой. Убѣдившись, что такое состояніе не есть ни усталость, ни легкая простуда, Владыка пригласилъ доктора. Обнаружено было страданіе желудка и пищевода, причиною котораго могло быть то, что Владыка во всю послѣднюю свою поѣздку по епархіи (2 мѣсяца), за неимѣніемъ свѣжихъ продуктовъ, часто питался дурною соленою рыбой и разными рыбными консервами. Но и послѣ этого Преосвященный не придавалъ большаго значенія своей болѣзни, отказался на некоторое время отъ медицинской помощи, надѣясь, что болѣзнь пройдетъ сама собою. Въ декабрѣ болѣзнь значительно усилилась, питаніе сдѣлалось весьма затруднительнымъ; исхуданіе всего тѣла до неузнаваемости, упадокъ силъ и восковой цвѣтъ лица указывали на тяжкую болѣзнь—ракъ пищевода; но Владыка отказывался отъ какого бы то ни было некусественнаго питанія и все еще не считалъ болѣзнь смертельною. Съ конца января 1897 года церковныя службы уже очень затрудняли Владыку и ослабляли, во дѣламъ по управленію епархіей онъ продолжалъ заниматься по прежнему. На сырной седмицѣ послѣ прощальной вечерни, 23 февраля, въ присутствіи всего духовенства, онъ объявилъ въ первый разъ, что чувствуетъ себя очень больнымъ. На первой и послѣдней недѣляхъ поста, не

смотря на настоящих врачей, онъ отказался отъ болѣе тщательной пищи и уступилъ врачамъ лишь въ томъ, что во весь великій постъ, какъ ни прискорбно было это ему, не отправлялъ Богослуженій ни въ соборѣ, ни въ домовоѣ церкви до недѣли Ваіи. Въ эту же недѣлю всенощное и литургію служилъ опять самъ, служилъ и послѣдованіе Св. Страстей,—читалъ первое (съ перерывами) и послѣднее Евангеліи; служилъ затѣмъ въ первый день Св. Пасхи, хотя и приходилось прибѣгать къ нѣкоторымъ наркотическимъ средствамъ. Вѣсьмъ было очевидно, что Владыка себя пересиливаетъ. Врачъ настаивалъ, чтобы онъ не утомлялъ себя служеніемъ, но онъ заявилъ, что пока стоитъ на ногахъ, не выпрашѣ откажется отъ служенія, и служилъ еще литургію въ субботу Пасхи 19 апрѣля и затѣмъ 6 мая. Съ 13 мая, по совѣту врача, Владыка предпринялъ поѣздку по епархіи для обозрѣнія верхне-амурскихъ церквей, надѣясь, между прочимъ, получить пользу отъ перемѣны воздуха, а главнымъ образомъ разсчитывая на пользованіе минеральными водами, находящимися на пути, въ стан. Игнаниной. Но ни свѣжій воздухъ, ни воды не помогли. По возвращеніи въ Благовѣщенскъ (9 іюня), Владыка почувствовалъ себя хуже, чѣмъ прежде было, и службы въ соборѣ оставилъ окончательно, хотя постоянно скорбѣлъ объ этомъ; въ домовоѣ же церкви служилъ еще 3 раза пужы ради—рукоположенія; послѣдняя служба его была 6 августа. Кромѣ этихъ службъ Владыка выѣзжалъ два раза въ городъ для служенія молебновъ—на закладку зданія общины сестеръ милосердія и при открытіи Благовѣщенскаго Окружнаго Суда (2 іюля). 12 августа вечеромъ Владыка нашелъ необходимымъ освятиться таинствомъ Елеосвященія, а на слѣдующій день приобщился уже по чину больныхъ, для чего самъ, хотя и поддерживаемый, пришелъ въ домовую церковь. 25 іюля, въ день своего ангела, Владыка принялъ нѣкоторыхъ лицъ, прибывшихъ для поздравленія ранѣе другихъ, и высказалъ имъ, что на врачебную помощь онъ болѣе не надѣется, а если Богу угодно продлить его жизнь, то будетъ живъ, хотя и умереть готовъ. На другой день онъ сдалъ предложеніе, въ которомъ, благодаря за поздравленіе благовѣщенское духовенство, выразилъ просьбу ко всему духовенству епархіи молиться за церковными службами о его исцѣленіи. Съ этого времени, видимо, онъ сталъ готовиться къ смерти: еженедѣльно и чаще приобщался (по чину больныхъ) святыхъ Таинъ литургійными Дарами, предваряя причащеніе исповѣдію предъ духовникомъ. Но дѣль по управле-

нію епархіей и теперь не только не оставлялъ, но и не задерживалъ текущихъ бумагъ: разсматривалъ журналы и протоколы Консисторіи, читалъ бумаги отъ другихъ учрежденій и лицъ, налагалъ своею рукою резолюціи, сдавалъ отдѣльныя предложенія, велъ переписку.... и такъ до послѣднихъ дней жизни; даже за день до смерти подписалъ нѣкоторыя нужнѣйшія бумаги, телеграммы и свое духовное завѣщаніе. Многіе изъ градо-Благовѣщенскаго духовенства, движимые любовію къ своему Владыкѣ, видя его безпомощность, предложили личныя свои услуги по уходу за нимъ. Владыка не отвергъ сего дѣла любви и съ 25 августа около одра больного установилось непрерывное дежурство изъ нѣсколькихъ священниковъ и діаконовъ, а въ послѣдніе три дня такихъ желающихъ послужить больному было ежедневно человекъ 8—10, изъ которыхъ по 4 человека, особенно ночью, всегда были въ готовности. Услуги эти были необходимы, потому что самъ Пресвященный не могъ безъ посторонней помощи перемѣнить своего положенія на одрѣ; приходилось на простынь подымать его и поворачивать. Въ эти дни питаніе для него стало совершенно невозможнымъ, кромѣ нѣсколькихъ глотковъ какого нибудь питья для утоленія сильно мучившей его жажды. Тяжелыя страданія, причиняемая болѣзнію, осложнившеюся общей водянкой, Владыка переносилъ съ величайшимъ терпѣніемъ и благодушіемъ. Подъ тяжестію страданій, правда, онъ высказалъ однажды: »боюсь я одного, какъ бы физическія боли не смутили моего духа нѣкоторыми грѣховными прираженіями въ родѣ ропота«. Но этого не случилось. Терпѣніе его простиралось до того, что, напримѣръ ночью, имѣя нужду перемѣнить свое положеніе, онъ не позволялъ сидѣвшему около него безпокоить остальныхъ, если они засыпали, соглашаясь лучше терпѣть боль. Окружавшіе столь тяжело больного не видѣли съ его стороны и не слышали ни удручающихъ жестовъ, ни стоновъ, напротивъ нерѣдко слышали его кроткое, ровное, вполне здравое и сердечное наставленіе. 3 сентября Владыка пригласилъ къ себѣ протестантскую семинарскую корпорацію и чиновъ Консисторіи съ секретаремъ. Вечеромъ 5 числа чувствуя нужду въ религіозныхъ впечатлѣніяхъ и утѣшеніи, какъ онъ выразился, пожелалъ, чтобы въ его комнатѣ была отпращена всепоющая. Послѣ нея онъ высказалъ, что чувствуетъ близость своей кончины и сомнѣніе дожидаться литургіи слѣдующаго дня, почему, по общему совѣту его и окружавшихъ его священниковъ, теперь же приобщился св. таинъ послѣ исповѣди, которая была послѣд-

ночь. До время причащенія просилъ прогнѣть «Вечери Твоея тайныя...», а потомъ еще нѣкоторыя умплятельныя пѣснопѣнія: «Къ Тебѣ утреннюю...», «Егда славнии ученицы» и друг. Затѣмъ, при помощи бывшихъ при немъ, принявъ болѣе сносное положеніе на одрѣ, отослалъ всѣхъ въ другія комнаты, кромѣ одного. Ночь провелъ, какъ обыкновенно, безъ сна, успокоиваясь на нѣсколько минутъ лишь въ легкой дремотѣ. Утромъ въ субботу (6 сентября) Господь привелъ его еще разъ приобщиться Св. Таинъ въ концѣ литургіи; затѣмъ, подкрѣпившись нѣсколькими глотками чаю, пожелалъ осмотрѣть посмертное для себя облаченіе, подробно разсказалъ, кому слѣдуетъ, какъ поступить съ нимъ по смерти, какъ облачать, куда вынести, гдѣ положить его на первое время, какъ и гдѣ его похоронить, кого увѣдомить о смерти, не забывъ распорядиться и о номинальной трапезѣ, гдѣ и какъ ее устроить, кого пригласить. При всемъ этомъ у Владыки замѣтно было полное самообладаніе, не было ни малѣйшей сѣвчivosti въ распоряженіяхъ и сужденіяхъ. Вечеромъ, бывшіе для услугъ ему священники и діаконы со всею тщательностію оправдали его ложе и уложили его въ возможно удобное положеніе, котораго для него живого перемѣнить уже не пришлось. Въ этотъ послѣдній вечеръ Владыка престоился на грядущую ночь не общимъ прощаніемъ, какъ прежде, но каждого благословилъ рукою и пожелалъ, чтобы каждый поцѣловалъ его лобъ. Затѣмъ, кромѣ одного дежурнаго священника, всѣхъ отослалъ и скоро какъ будто заснулъ спокойно и надолго. Съ 9 часовъ вечера и до 2 утра не было съ его стороны обращенія къ дежурному ни жестомъ, ни голосомъ. Такое сравнительно долгое спокойствіе Владыки привело въ недоумѣніе прежде всѣхъ дежурнаго, а затѣмъ и прочихъ. Всѣ приходили къ заключенію, что Владыка отходить. Съ соблюденіемъ глубокой тишины присутствовавшими тихо прочитана была «отходная»; еще нѣсколько минутъ— состояніе Владыки то же спокойное, какъ бы сонное, съ тихимъ, ровнымъ дыханіемъ и со сложенными на груди руками; но вотъ онъ заканлялся. Одинъ изъ священниковъ наклонился надъ нимъ и сказалъ: «Владыко, не помолиться ли?» Онъ движеніемъ головы далъ знакъ согласія; одинъ изъ присутствовавшихъ сталъ читать отходную. Въ началѣ ее Владыко остановилъ читавшаго и попросилъ пить. Утоливъ жажду, велѣлъ продолжать; попросивъ дать ему въ руку свѣчу. Отходную Владыка слушалъ съ

глубокимъ вниманіемъ и полнымъ спокойствіемъ, повторялъ тихо нѣкоторыя мѣста молитвъ и часто осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ. По прочтеніи отходной, Владыка пригласилъ всѣхъ съестъ и сказалъ: »по истинѣ суета суеть наша жизнь и всяческая суета; это я вижу теперь... теперь я помолчу и вы помолчите... надо² подумать о душѣ...«. Потомъ, послѣ нѣкотораго молчанія съ многими остановками тихо, но слышно для всѣхъ продолжалъ: »Смерть близка и страшный часъ смертный уже наступилъ, а я все еще чувствую болѣзнь; вотъ тамъ болитъ, тамъ болитъ... голова же работаетъ и я хорошо еще слышу. Вотъ я слышу, что ходятъ. Зачѣмъ ходятъ? Впрочемъ у каждаго свои нужды, свои заботы, свои попеченія... Тяжело мнѣ. Помолитесь, чтобы хотя немного легче мнѣ было тамъ, чѣмъ въ послѣднее время здѣсь, на землѣ... не поминайте немощей моихъ; желалъ я мира со всѣми... простите меня, простите мои погрѣшности и немощи... я же всѣхъ прощаю, всѣхъ съ любовью благословляю... всѣмъ благожелаю и съ семействами вашими... Вы мнѣ съ любовью послужили, за мною ходили... кто-то за вами походить?... Господи, прими духъ мой.. чаще надо повторить эти слова, чтобы лучше жить... Всякій христіанинъ долженъ располагать свою жизнь такъ, чтобы въ страшный часъ смерти могъ сказать это съ надеждою: Господи, прими духъ мой! Послѣднія слова Владыка сказалъ громче и осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ. Ни въ движеніяхъ, ни въ сей предсмертной рѣчи окружающіе не могли подмѣтить ни малѣйшаго малодушія, унынія или боязни смерти. Напротивъ, какъ раньше, такъ и теперь, видѣли полное самообладаніе, твердость и высоту духа, не смотря на очевидныя физическія страданія. Послѣ довольно долгаго молчанія уловлены были еще слова два—три: »пора собираться...« »скоро-ли?...« Открыть окна...« Затѣмъ Владыка впасть снова въ тихое, покойное состояніе, какъ бы опять заснулъ, не прося уже ни повернуть его, ни поправить его положеніе, ни жаловаться на боль. Это было часовъ около 5 утра 7 сентября, въ воскресенье. Когда онъ часа черезъ два открылъ глаза, то взоръ его устремленъ былъ куда-то въ даль и, видимо, потухалъ. Звонъ къ обѣднѣ въ 8 часовъ утра не вывелъ его изъ этого состоянія, и не замѣтно было, чтобы нѣкіе за литургіей, доносившеся до его комнаты, производило на него впечатлѣніе. Видно было, что Владыка уже внѣ это-

го міра. Дыханіе стало тяжелѣе и медленнѣе, глаза тускнѣли... и въ 20 минутъ 12 часа Владыка тихо почилъ,—почилъ сномъ праведнаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЛИТЕРАТУРНЫЙ, НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ

„ЖИЗНЬ“

ВЫХОДИТЬ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ

(1, 11 и 21).

*ВЪ ТЕЧЕНІИ МАЯ МѢСЯЦА ВЫШЛИ И РАЗОСЛАНЫ ГГ.
ПОДПИСЧИКАМЪ № 13, 14 и 15,*

Содержаніе ихъ слѣдующее:

№ 13. 1) «Фреска гекзаметръ,» стих. М. А. Славинскаго. 2) Митрій Ивановичъ Салынский, очерки А. И. Степного. 3) Цивилизація и великія историческія рѣки (Географическая теорія развитія современныхъ государствъ) проф. Л. И. Мечникова. 4) Жена Лота, романъ А. Кларка (съ англійскаго). 5) На дачѣ, рассказъ Л. Урванцова. 6) Два стихотворенія П. Порфирова. 7) Критическіе наброски (изъ замѣтокъ объ эстетикѣ и поэзіи) С. Поварнина. 8) Роскошь и гигиена ст. женщины врача М. И. Покровской. 9) Русская жизнь М. Гр.

№ 14 и 15. 1) University Extension въ провинціи ст. М. Гродецкаго. 2) Стихотвореніе С. Иннокентьева. 3) Митрій Ивановичъ Салынский, очерки А. И. Степного. 4) Цивилизація и великія историческія рѣки проф. Л. И. Мечникова. 5) Этюдъ, рассказъ П. Колтоновскаго. 6) Стихотвореніе Л. Н. Афонасьева. 7) Въ безвѣстную даль, рассказъ Абея Германа (съ французскаго). 8) Въ морѣ лжи (по поводу инцидента съ пр. Исаевымъ) И. Гофштеттера. 9) Афоризмы А. Г.

Рубинштейна. 10) Стихотвореніе Гр. Арищенко. 11) Критическіе наброски. О смыслѣ жизни. С. Поварнина. 12) Библиографія Л. Я. Гуревичъ.—Плоскогорье, романъ Sl. — Мадьярскіе поэты, изданы подъ редакціею Н. Новича. Н. Н.—А. М. Воынской.—Русскія критики. С. П.—Д-ръ Данилло.—О роли врачей въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ. Л. У.—Тихаповскій.—Друзья кавалеристы, военные рассказы. И. Г. 13) Журнальныя замѣтки. I Нѣчто въ видѣ предисловія Sl. 14) Современное искусство. О выставкѣ К. Маковского. Павла П—а. 15) Очерки и наброски изъ жизни провинціи. Отрадное явленіе.—Мѣстная печать и три губернаторскихъ точки зрѣнія.—15-ти лѣтній юбилей «Восточнаго Обозрѣнія».—Г-нъ Вуканка изъ «Рижскаго Вѣстника» и цвѣты фельетоннаго краснорѣчія.—Одесское самоуправленіе, какъ образецъ добродѣтели.—Темное царство.—Добрый починъ казанцевъ. Изъ воспоминаній о В. О. Португаловѣ.—Памяти Е. П. Серебрянниковой. Ignotus'a. 16) Народное образованіе. Вѣстники горя и радости.—Бесѣда съ бѣдными и богатыми.—Есть люди!—Параллели. Вятская и Воронежская губерніи.—Сибирскіе варвары.—3000 рублей.—Доходъ съ учащихся.—Послѣдствія.—За здравіе.—Частное лицо.—Частный кружокъ.—Осужденіе учительницъ на безбрачіе и разрѣшеніе учителямъ имѣть насморкъ. Л. Н—а 17) Русская жизнь. Высшее сельско-хозяйственное образованіе для женщинъ.—Нѣсколько фактовъ къ свѣдѣнію протекціонистовъ.—Податное обложеніе и переселенскій вопросъ.—Различные голоса изъ дворянской среды о дворянскихъ дѣлахъ.—Юбилей профессора П. И. Карѣва.—Еще о мелкомъ кредитѣ.—Прямое и косвенное обложеніе.—Питейная монополія и статья проф. Эрисмана.—Марья Васильевна Трубникова † М. Гр. 18) За рубежомъ.—Политика мира Игэ. 19) Изъ жизни литературы.

Подписная цѣна за годъ **семь** рублей съ доставкой и пересылкой.

При обращеніи непосредственно въ контору „ЖИЗНИ“

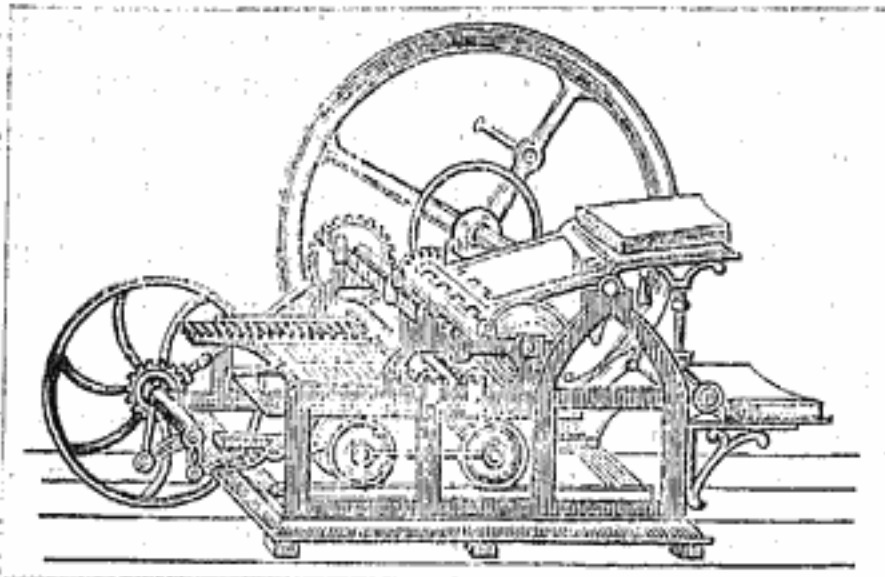
С.-Петербургъ, Ковенскій пер., д. № 30 допускается расрочка: при подлинскѣ вносите 5 р. и къ 1 Юли остальные.

ВЪ О Т Ъ Р Е Д А К Ц И И:

Въ виду перемѣны редакціи и перехода въ собственную типографію, выходъ №№ 16 и 17 (1—11 Юня) журнала „ЖИЗНЬ“ нѣсколько замедлился. Эти №№ выйдутъ и будутъ разосланы г.г. подписчикамъ не позже 30 Юня 1897 г.

Ред. Изд. Д. Остафьевъ.

Заказы принимаются исключительно
въ Конторѣ типографіи:

Механикъ Уманъ, съестественный дѣль.
Телефонъ № 27.

ТИПОГРАФІЯ

Т-ва

Д. О. МОКИНЪ и К^о

въ Благовѣщенскѣ

считаетъ долгомъ сообщить всѣмъ своимъ заказчикамъ, что вышесказанная **СКОРОПЕЧАТНАЯ МАШИНА**, размѣромъ въ трое болѣе существующей въ Благовѣщенскѣ большой двухнакладной машины, — уже получена и сейчасъ въ ходу. Имѣя въ настоящее время три скоропечатныя машины — двѣ нѣмецкой фабрики „Аугсбургъ“ и одну американской — „Либерти“, а также много шрифтовъ (около 200 сорт.), бордюровъ (болѣе 70 сорт.), политпажей и проч. матеріала, типографія принимаетъ на себя исполненіе разныхъ работъ, а также и экстренныхъ, въ одну и нѣсколько красокъ.

При типографіи переплетная, при которой четыре машины — бумагорѣзальная, перфорировальная, кардонорѣзальная и линовальная, а также двухколонный наковальный прессъ.

Заказы иногороднихъ исполняются по порядку поступленія и высылаются по отпечатаніи немедленно.

Постоянные заказчики пользуются значительной уступкой.

Съ послѣдними парходами типографія получила большой выборъ *визитныхъ карточекъ*, а также **БУМАГУ** писчую разныхъ номеровъ, перваго разбора, полуалександрійскую, афинскую и др. сортовъ.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещинскій.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1897 г. сентября 29-го дня

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.